

АЙВИ ЭШЕР

КОВЕН
ВОЗРОЖДЕННЫХ

ПОСЛЕДНИЙ СТРАЖ

LIKE
BOOK

МОСКВА

THE
LOST
SENTINEL

АЙВИ ЭШЕР

К О В Е Н
ВОЗРОЖДЕННЫХ

ПОСЛЕДНИЙ СТРАЖ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
398

Ivy Asher
FOUND AND FORGED

Copyright ©2019 by Ivy Asher

Перевод с английского *К. Григорьевой*
Художественное оформление *А. Гаретова*

В коллаже на обложке использована фотография:
© ShotPrime Studio / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Эшер, Айви.

398 Ковен возрожденных / Айви Эшер ; [перевод с английского К. Григорьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-217094-2

Меня зовут Винна, и я никогда не думала, что в моей жизни появятся люди, которые будут меня защищать. А я буду защищать их. Теперь я знаю, что такое семья: все эти парни – и есть моя семья.

Мои Избранные. Моя сила. Моя месть.

Мы вместе прошли через многое, но впереди последнее испытание. Мне предстоит отправиться в Город Стражей. Что ждет меня там? И кто на этот раз захочет меня убить?

Что ж, вот мы и узнаем.

Мое путешествие начинается.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-217094-2

© Григорьева К., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Джону Скелли
Все в этой книге — для тебя.
Я скучаю по тебе.*

ГЛАВА

1

— Вот. Чувствуешь запах гнилой цветной капусты, смешанный с запахом прокисшего молока? — спрашивает Торрез. Его большая рука скользит по моей пояснице, а грудь касается плеча, когда он наклоняется ко мне.

Я стараюсь не отвлекаться на грязные мысли, которые проносятся в голове от его близости, и сосредотачиваюсь на вопросе. Делаю глубокий вдох, и в нос ударяет резкий, сильный запах гнили, так что все усилия не поморщиться становятся напрасными.

— Отлично, — понижает голос Торрез. — Непроницаемое выражение лица просто необходимо, особенно в присутствии других оборотней. Ты же не хочешь выдать, что ты почувствовала от них.

Я киваю и фокусируюсь на ламии, которого мы допрашиваем. У него такое выражение лица, будто он не слышит наш разговор и просто ждет следующего вопроса.

— Ты обещаешь не выслеживать следующего Стража или же помогать тому, кто захочет это сделать? — говорю я, прокручивая в голове список вопросов, которые мы задавали ламиям этого гнезда всю прошлую неделю.

— Я обещаю, что не трону ни одного Стража, — спокойно отвечает он, смотря мне в глаза, словно это поможет перебороть новую волну запаща гнилой цветной капусты и кислого молока, которыми только что пропитался воздух.

Качаю головой и стараюсь не слишком задумываться о лжи, которой он только что запятнал комнату. Молниеносным движением сжимаю рукоятку короткого меча и отрубая ему голову. Мы с Торрезом оба отскакиваем назад, пытаюсь избежать брызг крови, но это мало помогает.

Тело ламии падает на пол и превращается в пепел.

— Что ж, пора идти душ в третий раз, отмываться, — ворчу я, когда Торрез вытаскивает платок из заднего кармана и протягивает мне.

— М-м-м, душ... Могу предложить и более интересные способы провести там время, — сообщает Торрез, понижая голос до сексуального хрипа, от чего мои трусики становятся мокрыми.

Воспоминание о душе, который мы приняли вместе, навязчиво всплывает в памяти. Облизываю губы при мысли о сексуальной потасовке между нами, о новых трещинах, которые мы наверняка оставили в каменных стенах. Кто ж знал, что борьба за доминирование бывает такой горячей?

Взгляд Торреза падает на мои губы, и на лице появляется понимающая улыбка. Хватаю платок и вытираю ему физиономию. Отмечаю, что он побрился сегодня утром.

— Хочу, чтобы эти гладкие щеки оказались у меня между бедер, — говорю я, проводя пальцами по его сильной челюсти, потом ерошу короткие черные волосы.

Он хватается меня за талию.

— Могу это устроить.

Меня окутывает аромат сосны, а карие глаза Торреза пылают обещанием удовольствия.

— Чувствую запах твоего желания, Волк, — соблазнительно мурлычу я.

Он наклоняется и кусает меня за плечо.

— М-м-м, а я чувствую твое желание, Ведьма.

Стук отрывает меня от ощущения мягких губ Торреза на моей коже. Дверь открывается, и заходит Бастьен. Он смотрит на пепел на полу и кивает.

— Еще один?

— Да. И сколько всего в итоге? — спрашиваю я, боясь с дрожью, которая охватывает меня, когда Торрез слегка прикусывает мочку моего уха.

— Пятьдесят три. Что не так плохо, учитывая, как долго Адриэль охотился на Стражей и промывал мозги своему гнезду.

Я соглашаюсь с ним, но потом включаю голову. Пятьдесят три ламии, которые были готовы продолжить начатое Адриэлем дело... Это пятая часть гнезда, но, похоже, многие из них стали ламиями буквально в последние пару дней.

— А сколько осталось? — безучастно спрашиваю я.

Руки Торреза сползают с моих бедер, чтобы обхватить мою задницу. Паршивец намеренно мешает мне сосредоточиться на словах Бастьена, но я пока что держусь.

— Это был последний. На сегодня оставалось двадцать ламий, и вы уже всех допросили. У тебя получается все лучше и лучше, — делает мне комплимент Бастьен, постукивая себя по носу.

Улыбаюсь в ответ и с напряжением выдыхаю. Я рада, что покончила с выяснением, кто в этом гнезде все еще представляет угрозу.

— Сестры ждут тебя, — добавляет Бастьен и прислоняется к дверному косяку, убирая с лица свои длинные темно-каштановые локоны.

Пробегаю голодным взглядом по его точеному телу.

— Сначала мне нужно принять душ, а потом мы сможем все уладить.

— Я первый! — вскрикивает Бастьен, и в карих глазах появляются искорки веселья.

Торрез вскидывает голову и свирепо смотрит на ухмыляющегося парня.

— Кто не успел, тот опоздал, Волк, — подшучивает над ним Бастьен, и Торрез, запрокинув голову, раздраженно рычит.

Я хихикаю, а Бастьен дерзко подмигивает мне, отчего мой клитор ощущает прилив вожделения.

— Не начинай, Ведьма, — усмехается Торрез, и я поднимаю руки ладонями вверх в невинном жесте.

— Но это лучше, чем камень-ножницы-бумага, — заявляю я.

— Мне больше нравился такой подход. Все время забываю, что мы поменяли правила, — стонет Торрез, и я смеюсь еще сильнее.

— Тебе камень-ножницы нравились больше, потому что ты чаще выигрывал, — шутливо поясняет Бастьен. — И меня не волнует, что ты там говоришь про правила. Уверен, что ты каким-то образом чуял, что мы выбросим.

Торрез усмехается и качает головой.

— П-ф-ф, я просто хорош в этой игре, — самодовольно возражает он, а затем, убрав руку с моей задницы, изображает знак, обозначающий ножницы, потом дует на пальцы.

Я хлопаю его по груди и отодвигаюсь. Перешагиваю через кучку пепла и тянусь к протянутой Бастьеном руке.

— Ты поступил некрасиво, брат, — смеется Торрез.

— Перестань смотреть на меня щенячьими глазами, — ругается Бастьен, а затем начинает хохотать, когда Торрез по-детски выпячивает нижнюю губу. — Все честно.

— Бессердечный, — выдает Торрез и драматично хватается за грудь. — Позволь хотя бы наблюдать, если не даешь поиграть.

Я удивленно смотрю на Торреза. Его улыбка становится еще шире.

— Я знаю, что тебе понравится это, — дразнит он меня и приподнимает бровь.

Я пожимаю плечами, потому что не могу отрицать этого.

Моя ЖВ — Жадная Вагина — снова в игре.

Парни смеются, словно услышали мои мысли. Или, может, их позабавило отсутствие попыток отрицать слова Торреза. Бастьен выводит меня из покрытой пеплом комнаты, а Торрез следует прямо за нами, как довольный щенок.

Проходим мимо группы ламий, которые стараются держать максимально возможную дистанцию. Они ведут себя так, словно мы угроза и нас нужно бояться. Думаю, пепел, покрывающий мою одежду, не самое приятное зрелище для них, но мы убиваем ламий не просто так. Со дня на день мы уедем, и до этого нам нужно убедиться, что это гнездо больше не представляет угрозы ни для нас, ни для тех, кто здесь останется. Не все ламии враги нам.

На удивление, здешние обитатели, относительно лояльные к нам, отнеслись к оборотням Волкова почти как к членам семьи. Не знаю, связано ли это с тем, что они практически соотечественники и говорят на одном языке, или (скорее) дух товарищества основан на взаимной неприязни к кастерам и паладинам, американцам к тому же. Какой бы ни была причина, они ужились, и стая Волковых поклялась защищать гнездо после того, как все остальные уйдут.

А значит, хотя бы об этом мне не нужно беспокоиться, как и нести ответственность. И я благодарна Альфе, Федору, несмотря на то что он достал уже своей Брун. Клянусь, если я еще раз услышу, как он восхищается этой девахой, я просто сойду с ума. Сначала он нахваливал ее перед Торрезом, а теперь поет дифирамбы ее способностям всем моим Избранным. Чертовски сомнительный вкус, если хотите знать мое мнение.

— Винна, — эхом разносится по коридору позади нас, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть Бэкета и Эноха.

— Есть успехи? — кричу им, пока они подходят к нам.

Они оба отрицательно качают головой, и я издаю раздраженный стон.

— Мы осмотрели его комнаты, библиотеку и все остальные места, где этот сумасшедший кровопийца мог бы хранить книги о Стражах, но ничего не нашли, — говорит Бэкет, и я, нахмурившись, оглядываю пещеру-коридор, как будто на стенах написаны подсказки.

— Он мог солгать, Винна, — пожав плечами, говорит Энох.

— Возможно, — наконец соглашаюсь я. — Но я не понимаю зачем, и он, казалось, так много знал.

— Скорее всего он просто играл с тобой. Его брат был Избранным, отсюда и вся информация. Мы не знаем, в какой момент Адриэль слетел с катушек. Возможно, он годами получал информацию из первых рук, — заявляет Бэкет.

Как бы мне ни было неприятно, надо признать, что он, вероятно, прав. Нет смысла переживать из-за книги, которой, вероятно, не существуют.

— Эта пещера огромная. Возможно, потребуется год, чтобы обыскать каждый уголок и каждую расщелину. Скоро мы будем окружены Стражами. Уверена, они расскажут нам больше, чем любая книга, которую Адриэль мог спрятать в этом месте, — успокаивающе добавил Энох.

Бастьен выводит маленькие круги на тыльной стороне моей ладони большим пальцем, и нервы в моем животе оживают при мысли о других Стражах.

— Кстати об этом, когда мы выдвигаемся? — спрашивает Бэкет.

Бастьен больно сжимает мою руку, но, к счастью, он молчит. Если мне придется вернуться к спору о том, почему Энох и его ковен должны отправиться с нами в город Стражей, я ударю его, а затем на месяц лишу права

участвовать в игре «Я первый». Ладно, может, вторую часть опущу, но точно ударю.

— Сегодня мы закончили допросы, так что отправляемся, как только все соберутся и будут готовы. Я проверю Сорику и дам вам знать.

Бэккет и Энох кивают в ту сторону, откуда только что пришли, намекая, что Сорику там. Бастьен тянет меня за руку, заставляя двигаться, и я стараюсь подавить разочарование из-за того, что не нашла никаких инструкций по эксплуатации Стражей. В качестве утешительного приза напоминаю себе о том, что мы с Бастьеном вроде бы собирались сделать.

Интересно, Торрез правда хочет понаблюдать или же он присоединится к веселью?

— Волк, — раздается голос Нокса, когда мы сворачиваем в коридор, ведущий в нашу комнату.

Мы все одновременно стонем и, обернувшись, видим мулата, бегущего по коридору трусцой.

Проклятье, он великолепен.

— Про тебя спрашивала какая-то Брун. Ей нужна помощь в организации патруля, — объясняет Нокс, и я рычу. Торрез смеется, и я поворачиваюсь к нему.

— Мне снова надрать ей зад? Что ей вообще надо?

Парень вскидывает руки в примиряющем жесте.

— Ее прислал Федор. Чем быстрее мы со всем этим разберемся, тем быстрее сможем уехать, — напоминает он.

— Разберемся? Мне стоило оторвать ей голову, когда была такая возможность, — ворчу я и отворачиваюсь от Торреза, когда он пытается поцеловать меня в кончик носа.

— Передай ей, что приду через час... — Он смотрит на меня. — Через два часа. То есть найду ее, когда закончу, — говорит Торрез, и моя Жадная Вагина сжимается в возбужденном ожидании.

— Хорошо, — кивает Нокс. — А куда вы направляетесь? — спрашивает он небрежно, но блеск в глазах выдает его.

— Трахаться, — сообщает Бастьен и снова тянет меня по коридору.

Я смеюсь.

— Чур, первый, когда у нее появится свободная минутка, — кричит нам вслед Нокс.

Бастьен останавливается и закатывает глаза.

— Ты не можешь зарезервировать местечко. Все решается на месте и по обоюдному согласию. Таковы правила, — раздраженно объясняет Бастьен.

— Не понимаю, почему мы не могли и дальше играть в камень-ножницы-бумага, — ворчит Нокс. — Никаких сложных правил.

— Да! Вот об этом я и говорил, — встречает Торрез, шутливо пихнув Нокса локтем.

— Ну, я уверен, что кое-кто из присутствующих здесь вечно жульничал, — говорит Нокс, Бастьен показывает ему кулак.

Я хихикаю, потом взвизгиваю, когда Бастьен внезапно шлепает меня по заднице. Мы идем дальше по коридору. Нокс следует за нами, и взгляд Бастьена становится растерянным.

— Эй, ты куда? — спрашивает он Нокса.

— Ты вроде бы говорил, что все решается на месте. Так что я иду, чтобы заявить о своем желании и возможностях. — Нокс говорит это таким тоном, словно Бастьен идиот, который сам бы не догадался.

— Неплохо, — соглашается Бастьен, и мы все, ускорившись, несемся по коридору.

— Не отставай, — обернувшись, кричит Нокс Торрезу. — В любую секунду кто угодно может нам помешать, так что нужно торопиться. — Он произносит это, как командир группы спецназа в сериале, и мы подчиняемся.